

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х38

Sarah Henning

SEA WITCH RISING

Copyright © 2019 by HarperCollins Publishers
Published by arrangement with HarperCollins Children's
Books, a division of HarperCollins Publishers

Хеннинг, Сара.

Х38 Наследницы моря / Сара Хеннинг ; [перевод с английского А. Сибуль]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с. — (Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира).

ISBN 978-5-04-109370-9

Всем известно, чем пришлось пожертвовать ради любви юной русалочке. Однако никто не знает, что отдала за свою свободу и власть над подводным миром морская ведьма.

Их было трое: Алия, прекрасная юная русалочка, которая отдала голос в обмен на любовь принца. Ее сестра, Руна, готовая во что бы то ни стало спасти Алию. И Эви, заключенная в морской тюрьме ведьма.

Чтобы выжить, каждой из них придется воспользоваться древней магией глубин. Однако море коварно, а цена может оказаться непомерно высокой.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Сибуль А., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109370-9

*Посвящается моей сестре Меган —
скучаю по тебе каждый день.
И Джастину — гонки на машинах свершились.
Вроде как.*

Уходи, отправляйся прочь –
По бушующей воде.
Для рожденного на земле
Наступила вечная ночь.

Уходи, возвращайся вспять –
И доносится бури рев,
Что плетет посмертный покров
Для того, кто посмел предать.

Уходи, поди с глаз долой –
На дне морском, среди ила,
Лежит теперь могила,
Ее вечный тревожим покой.

Хоровая рабочая песня матросов
под названием «Мечь Русалки»

Пролог

— Твой голос остается в твоём распоряжении еще пару минут, дорогая. Используй это время с умом.

Девушка снова сглатывает и делает глубокий вдох.

— Впервые я увидела Николаса в тот день, когда мне исполнилось пятнадцать. Можно сказать, это была любовь с первого взгляда. Только вот я уже видела его лицо. Его статуя стоит в саду у нас во дворце. Эти красные розы, что я принесла вам, растут прямо...

— Да, Ольденбурги помешаны на статуях, — подтверждаю я. Я снова говорю как Ханса. — Но что-то я пока не вижу в этой истории любви. Сплошные совпадения и садоводство.

Девушка облизывает губы и продолжает:

— Я оставалась у его корабля всю ночь, наблюдая за ним. Затем после полуночи начался ужасный шторм. Волны хлестали так сильно, что

корабль перевернулся на бок. Матросы плавали в воде, но я не могла отыскать взглядом принца. — Тут она загнулась. — Я нырнула и опускалась на глубину, пока не отыскала его. Николас не шевелил ни руками, ни ногами. Глаза его были закрыты. Я подняла Николаса на поверхность и держала его голову над водой. Так мы провели всю ночь. Когда встало солнце и море успокоилось, я поцеловала его в лоб и доставила на берег.

Машинально мое щупальце крепче сжимает ее талию, когда я вспоминаю об Аннамэйти. Хотя я столько раз видела эту историю в книгах, что выучила ее наизусть: шторм, кораблекрушение, спасение.

— И? — спрашиваю я.

— Я оставила его на пляже рядом с большим зданием, а сама спряталась за камнями, покрытыми морской пеной. Вскоре его обнаружила прекрасная девушка и забила тревогу. Я знала, что принц будет жить. Он очнулся и улыбнулся девушке.

— А тебе?

— Нет, — голос девушки снова обретает решительные нотки, — но я желала ту улыбку. И желаю ее до сих пор. Мне нужно, чтобы он знал: это я его спасла. Я его люблю. И хочу, чтобы Николас меня полюбил.

Ах. Она мне соврала.

— Но ты сказала, что он уже любит тебя.

НАСЛЕДНИЦЫ МОРЯ

Обличенная девушка отводит взгляд. Помолчав, она продолжает:

— Последний год я наблюдала за ним. Я знаю: если мне удастся стать человеком, принц полюбит меня. Он считает, что влюблен в девушку с пляжа, но я спасла его. Я спасла Николаса.

Как и Анна, эта девочка верит, что заслуживает его. И она готова рискнуть жизнью и всем, что есть, ради принца. Но ею не движет месть.

Эта гостья хочет жить долго и счастливо.

И я не могу упрекнуть ее в этом. Даже после стольких лет я продолжаю хотеть того же для себя.

— Это очень глупый поступок, — говорю я наконец, — но ты должна сделать так, как считаешь нужным.

С последних страниц книги «Морская ведьма»

1

ЭВИ

Самые острые вещи не притупляются.
Мой коралловый нож светится в тенях, которые я зову домом. Призрачно-белый из-за магии. Зазубренный клинок достаточно остер и может рассечь волос пополам.

Красивый. Смертельный. Идеальный.

Остается лишь надеяться, что его окажется достаточно, когда они придут.

Спустя несколько часов с того момента, как маленькая русалочка покинула моря ради земли в поисках настоящей любви, я это почувствовала. Тягу. Нить, натянувшуюся и ослабшую.

Я почувствовала ее в своих костях, словно гниль в костном мозге, гной в легких, кишках и сердце. И все же этот приступ боли должен

был наступить. Нужно было, чтобы он наступил. Власть моря не способна царить вечно.

За время моей жизни под водой баланс магии изменился. Сила медленно стекала с земли в море, пока большая часть магии земли не погрузилась в глубины царства морского царя. Она обречена подчиняться неестественному для нее господину. Теперь нарушение баланса так очевидно, что только его я и вижу за пределами логова, то есть моей пещеры; за моим лесом из полипов. Трещины в земле пузуются торфом, а мощные водовороты кружат сирен на глубине. Там, за жутковатым голубым свечением замка морского царя и его земель, магия в изобилии. Она тяжелая и безграничная.

После того как русалочка покинула меня, я начала думать: невозможно, чтобы магия на земле просто исчезла — хотя это в действительности легко объяснить. Нас, ведьм, так немного. На нас охотились, убивали, изгоняли. Нам подобных уничтожали одну за другой столетиями — пока земля не потеряла почти всю свою магию и тех, кто умел ее контролировать. Начиная с Марен Сплиид и ее смерти от рук короля — охотника на ведьм, а также в течение многих лет до меня всех нас отправляли в загробную жизнь. Однако я не умерла. Не совсем. И потому моя магия все еще принадлежит мне. Смесь магии земли и моря.

Я вспоминаю время, проведенное на суше. Оттепель в душе кристаллизуется, становится про-

зрачной и голубой. Я являлась ведьмой, загнанной под землю страхом — я даже не знала, как использовать свою силу. Вот так тетя Ханса пыталась уберечь меня. Скрывая мою силу, подавляя ее. Словно это то, что можно запереть в шкафу подальше от любопытных глаз. С глаз долой, из сердца вон.

Но теперь мои глаза открылись.

Баланс магии всегда был неустойчивым. Он построен на обмене. Не только заклинания, но и вся система. А приливы и отливы силы направлены на тех, кто желает ею обладать. Но как только русалочка ступила на землю, забрав с собой свои силы, весы немного, но склонились снова к земле. Волна облегчения суши пронзила огнем мои кости. Однако кратковременная боль не имеет значения. Мне не требуется эта магия, чтобы жить.

А вот кому-то другому следует многого опасаться.

Я убираю нож — в моей пещере безопасно. Затем достаю книги заклинаний — подарки тети Хансы. По одной в каждом щупальце и по две в обеих руках. Я усаживаюсь на морское дно и листаю их. Тетя Ханса говорила мне, что магия всегда будет искать баланс. Теперь дверь наконец-то открылась. Возможно, я могу ускорить победу суши.

И в тот момент ближайший к пещере полип прочищает горло. Голос, который я забрала у русалочки, пронзает мой мир.

— Разве твои попытки сдержать Тёрхеда и так не обернулись катастрофой? Хочешь попробовать снова?

Я слегка вздрагиваю. За пятьдесят лет я привыкла к тишине. Анна. Она точно чувствует нарушение баланса. Хотя я и дала прежней подруге голос русалочки, нам еще предстоит поговорить о ее поступках: почему Анна это совершила и по какой причине я сделала то, что пришлось сделать ради спасения Ника. Но сейчас не время.

— Это другое, — отвечаю я. Мое заклятие избылиа было направлено на то, чтобы покончить с морским Тёрхедом и вернуть жизнь в сети наших рыбаков. Однако оно нарушило баланс. Это разозлило Урду. Сейчас мое желание полностью противоположно. — Нужно попробовать.

— Хорошо, — продолжает Анна. — Но ты не найдешь желаемого в тех книгах.

Я все равно переворачиваю страницу книги заклинаний. Словно восклицание, вдали раздаётся взрыв — достаточно сильный, чтобы сбить водовороты с осей; чтобы торфяники начали изрыгать воздух, а песок на морском дне всколыхнулся и поднялся в воду, а потом опустился на другое место. Мой лес полипов — как и Анна, брошенная и скованная магией тела, — изворачивается, шипит и извивается. Его потревожили.

Еще одна подводная мина — спрятанная в воде бомба, жаждущая пробить дыру в нужном корабле и превратить людей на нем в мертвецов.